

Трансформация образа человека в современной живописи Беларуси на примере портрета

Научный руководитель – Громыко Мария Валерьевна

Федорец Яна Владимировна

Кандидат наук

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, Минск, Беларусь

E-mail: jufedorets17@gmail.com

Во все времена, будь то античность, эпоха Возрождения или период развития течений модернизма начала XX века и изобразительное искусство тесно связано с человеком и передачей его образа, жизнедеятельности, эмоционального состояния, интересов, вкусов, переживаний и т.д. Живопись, как и графика, скульптура, долгие столетия воспитывала и культивировала гуманистические идеалы, эстетические качества натуры, воспевая как внешнюю красоту и гармонию человеческого тела, его пропорций, так и внутреннюю. Однако уже в XX веке они были подвержены разрушению, а вместе с ними и дегуманизации. Сегодня эпоха постмодернизма усилила этот процесс, в результате чего современная, в частности, белорусская живопись претерпела значительные изменения. Прежде всего преобразования отразились на жанровых дефинициях, а именно в портрете. В картинах, выполненных в этом жанре, отчетливо прослеживается трансформация образа человека, нередко трактуемая с отрицательными коннотациями.

Цель статьи – охарактеризовать тенденцию к трансформации образа человека в современной белорусской живописи на примере портрета и определить его основные образно-пластические черты.

Сегодня трансформация образа человека в живописи связана с процессами глобального постмодернизма, развитием цифровых технологий и виртуальной среды, искусственного интеллекта, Интернета, СМИ и др. факторов, которые существенно влияют на восприятие его внешних и внутренних качеств, а также и на оценку задач и функций изобразительного искусства. В результате сформировались мотивы одиночества, отчужденности, тревоги, страха, т.п., разрабатываемые в белорусском искусстве с конца 1980-х гг. Тематика сюжетов основана будто на оторванности человека от привычной, обыденной жизни и противопоставлена злему, сложному большому Миру. Индивидуальные подходы к трактовке подобных образов отражаются на живописном воплощении произведений, которое, в свою очередь, нередко затрагивает понятия красоты и эстетики.

Дегуманизация искусства и связанные с ней вопросы эстетики, культурологии, искусствоведения рассматривались многими исследователями, в том числе Х. Ортега-и-Гассетой, В. Турчиным, О. Кривцуном, В. Лагутенковой и другими.

Наиболее остро трансформация образа человека отражена в портрете. В работе Н. Кацубо «Автопортрет» (2019) показано стремление автора ответить на вопрос: кто я? Художница использует смешанную технику, приклеивая собственные фотографии на изобразительную плоскость. Ни на портрете, ни на фотографиях автор не предстает в настоящем виде. Она целенаправленно искажает свое изображение до неузнаваемости, будь то намеренное изменение пропорций, расположения частей лица, неестественное подчеркивание глаз, выражение носа, губ. Стремление запечатлеть это в некой нелিপцприятной, отвращенной форме наталкивает на мысль о критическом состоянии мировоззрения современного человека, о его противоречиях, непринятии индивидуальности и своей внешности, его размышлениях про место в обществе.

Портрет, решенный на сочетании геометрических плоскостей, наложенных на объемную форму, представлен в живописи М. Бородича. В картине «Павел» (2019) лишь отчасти сохранены характерные подробности натурального прототипа. Художник преобразовывает объем, гротескно подчеркивает контуры глаз, бровей и др.; значительно превосходит по размерам лицевая часть по отношению к остальной голове. Подбор контрастных, красно-синих цветов как бы усиливает эту дисгармонию, превращая лицо в маску.

В работе «Новая ситуация» (2020) А. Рыдлевской перед зрителем предстает образ задумавшегося молодого человека, который внимательно рассматривает зрителя. Однако трактовка его образа специфична. Все в работе будто случайное: не соблюдены пропорциональные отношения кисти руки и лица, не выверены цветовые отношения полотна. Художница будто расчеловечивает портретируемого, делает из него картинку, лишает его жизненности, оставляя только оболочку, форму человека. Данное решение полотна опустошает главного героя, создает впечатление его обманчивой натуры, не вызывает доверие к его личности.

Обращение к изображению мутантов и монстров также является предметом художественного исследования белорусских живописцев и фактом трансформации образа человека в искусстве. Такой деформированный «монстр» показан в ироничном и одновременно комичном ключе в картине «Отражение» (2020) А. Некрашевича. Художник за основу портрета взял уже известную работу Ф. Жерара «Потрет Юлии Александровны Татищевой» (1814?). А. Некрашевич искривляет изображение жены русского посланника в Мадриде Д. Татищева, используя оптический эффект кривого зеркала, шутливо растягивая голову в неестественных положениях и ракурсах по всей длине холста. Примечательно, что автор не берет за основу современника: такое видоизменение будто может произойти уже с существующим материальным наследием и только в рамках изобразительной плоскости.

Вызывает двойственные чувства картина В. Акулова «Лора» (2021). Полотно отталкивает лимонно-желтым колоритом, который выглядит болезненно и одновременно. Пугающее выражение топорного лица, зеленый контур вокруг глаз, косой взгляд из-под лба, динамичное расположение головы на изобразительной плоскости создает ужасающее впечатление. Автор намеренно отрицает идеалы эстетики и красоты, выворачивая наизнанку то, что не всегда приятно видеть, использует контраст ядовитого желтого и голубого, не принимает живость натуры, ее духовное начало.

В заключении необходимо отметить, что анализ представленных выше картин – следствие влияния на мировоззрение художников развития массовой культуры, компьютерной графики, искусственного интеллекта, виртуальной среды, в которую погружается человек, и др., теряя себя и интерес в реальной жизни. Процессы дегуманизации, расчеловечивания отражены в наиболее емкой форме – портрете. Показанные трансформации констатируют опустошение, упадок интереса к явлениям жизни и к человеку как объекту познания и вдохновения, отчуждение от самого себя, своей индивидуальности. С одной стороны, важнейшим оказывается качество работы: наличие неестественных нечеловеческих искажений формы, дисгармонии колорита, что вызывает противоречивые, порой пугающие чувства при просмотре произведений Н. Кацубо, М. Бородича, В. Акулова, А. Рыдлевской, А. Некрашевича. С другой стороны, художники, обращаясь к специфической манере ведения работы исследуют мотивы саморазрушения человека, кризис личности, беспокойства, тревоги, отчуждения, разъединения людей, стремятся показать их в преувеличенной, пусть и неприятной для восприятия форме.